

Прийти легко, но уйти трудно

В то время как унижение и гнев в сердце Ян Чжаочжэня достигли своего пика, его ум полностью успокоился. Он чувствовал себя униженным, что было чрезвычайно трудно принять, но в настоящее время ясно осознавал правду.

Он не был противником Янь Чжао Гэ. Даже в то время когда у него было темное перо, убивающее золотую саблю, у юноши позади него также был сопутствующий Священный Артефакт. Если он продолжит бороться до конца, будет только один результат – он умрет от рук Янь Чжао Гэ. Не было никакого другого исхода. Если бы была хоть малейшая надежда затащить их обоих в пучину смерти, яростный, жестокий Ян Чжаочжэнь все равно без вопросов отправился бы в смертельную схватку. И все же, прекрасно понимая, что шансов на победу у него нет, успокоившись, он тут же решил отступить.

Посмотрев вверх, Янь Чжао Гэ увидел Ян Чжаочжэня, который был отправлен в полет его ладонью. Он стабилизировал свою фигуру и использовал импульс, чтобы лететь назад в отступлении, убегая вдаль. Зеленое пламя было убрано, белый свет расширился и казалось, превратился в крылья, когда Ян Чжаочжэнь бежал вдаль.

Янь Чжао Гэ рассмеялся.

– Прийти легко, но уйти трудно.

Бесконечный рев драконов раздавался в воздухе. Огромный дворец появлялся перед глазами каждого. Многочисленные драконы света бесновались между небесами и землей. Величественная, властная сила, шокировала и пугала окружающую местность. Ошеломленно оглядевшись, Ян Чжаочжэнь увидел, что дворец был черного цвета, мерцающая золотым сиянием. На его внешних стенах были видны бесчисленные знаки.

Многочисленные потоки золотого облака Ци наполняли воздух, превращаясь в море облаков, окутывавших горизонт, полностью скрывая область, окружающую город ветра. Ян Чжаочжэнь не был неопытным человеком. Поэтому, ясно увидев появившийся перед ним дворец, он испытал еще большее потрясение, чем зрители битвы.

Каждый кирпич и плитка огромного дворца, казалось, ничем не отличались от обычных материалов. Но на самом деле, они были сделаны из многочисленных костей дракона и их чешуи. Каждый кирпич и плитка всего дворца стоили столько же, сколько и город, к тому же обладавший невероятной мощью! Собравшись вместе, они демонстрировали безграничную власть и мощь, так что, кроме воинственного Святого Ян Чжаочжэня, все остальные живые существа в окрестностях пяти тысяч километров почувствовали бы бессознательное желание поклониться этому воздушному драконьему дворцу, взглянув на него.

Среди многочисленных слоев облаков и драконьей власти, смутно казалось, что истинные драконы скрывались во дворце, но обладали властной аурой возвышенного господства над всем под небесами как владыка всех вещей. Когда дверь дворца открылась, мощная сила всасывания была испущена изнутри, а многочисленные узоры света мерцали внутри, образуя дикий поток, охватывающий Ян Чжаочжэнь.

Потрясенный, Ян Чжаочжэнь поспешно взмахнул темным пером, убивающим золотое копьё, и высвободил свою силу, чтобы противостоять ужасающей силе захвата дворца мириад драконов. Краем глаза он заметил, как Янь Чжао Гэ поднялся в воздух и полетел к нему. Его лицо побагровело. Он поднял запястье, когда полоса огненно-зеленого света выстрелила в горизонт.

Огненный свет хотел взорваться в воздухе, но окружающее пространство внезапно потемнело. Зрачки Ян Чжаочжэня резко втянулись, когда небо над его головой было окутано тьмой, беззвучной и незаметной, без света и без яркости, поскольку зеленое пламя было прямо поглощено тьмой. В следующее мгновение в темноте раздался раскат грома.

Бледно-белый свет грома зажегся, словно первая полоса яркого света, рожденная в вечности. Молнии взорвались, а полосы трагического белого грома мощно опустились к Ян Чжаочжэню сверху. Беспомощный Ян Чжаочжэнь мог только поднять свое темное перо, убивающее золотое копьё, чтобы с трудом противостоять могучему удару грома вечной ночи Янь Чжао Гэ.

Янь Чжао Гэ прибыл раньше Ян Чжаочжэня. Увидев его, он рассмеялся и ударил другой ладонью. Глазные яблоки Ян Чжаочжэня были на грани взрыва, но у него не было никакой возможности уклониться от этого, когда он был отправлен в полет Янь Чжао Гэ с одной ладонью еще раз, летя в мириады драконьих дворцов.

Огромные ворота дворца захлопнулись с грохотом, и интенсивная тряска быстро происходила внутри. Послав Ян Чжаочжэня ладонью внутрь дворца мириад драконов, Янь Чжао Гэ не спешил войти сам, а вместо этого повернулся, чтобы посмотреть на других экспертов Великого Сюаня.

Оправившись после шока, великие боевые практики династии Сюань бессознательно бросились вперед, желая укрепить Ян Чжаочжэнь и окружить Янь Чжао Гэ. Однако ситуация мгновенно изменилась с появлением дворца мириад драконов, который заключил в тюрьму и подавил Ян Чжаочжэнь.

Многие из великих боевых практиков династии Сюань были боевыми гроссмейстерами, обычно злыми людьми, которые могли буйствовать и действовать свободно, куда бы они ни пошли. Однако, когда взгляд Янь Чжао Гэ скользнул по ним, по их телу пробежал холод, а их конечности онемели.

Даже воинственный Святой Ян Чжаочжэнь, который обычно безраздельно властвовал над несущим Феникс регионом, не был ровней Янь Чжао Гэ. Все они чувствовали, что им трудно удержаться от дрожи. Янь Чжао Гэ щелкнул рукавом, и тысячи нефритово-зеленых светящихся драконов с ревом возникли, мгновенно пронеслись между небом и землей!

Многочисленные зеленые драконы бесновались между небом и землей, проносясь через отряд боевых практиков великой династии Сюань. Мрачный свет меча мгновенно оставил весь город ветра труда в состоянии ледяного холода. Не только великие боевые практики династии Сюань, даже старейшины семьи Вэй, которые сопровождали Вэй Юньшэна в этот раз, были убиты светом меча Янь Чжао Гэ!

Со свистом рукава Янь Чжао Гэ, свет меча был полностью убран и он неторопливо зашагал в мириады драконьих дворцов. Едва войдя во дворец, сразу же вспыхнул всеохватывающий зеленый огонь. Среди моря пламени лицо Ян Чжаочжэня было погружено в воду, когда он безжалостно посмотрел на Янь Чжао Гэ.

Теперь, когда это был уже решающий момент жизни и смерти для него, Ян Чжаочжэнь оставил все мысли о бегстве, когда он атаковал Янь Чжао Гэ изо всех сил. Теперь перед ним был только один путь. Либо он убьет свой путь к свободе, либо умрет без места погребения! Среди зеленого моря пламени вспыхнул золотой свет и огромный рок вылетел наружу, стреляя в сторону Янь Чжао Гэ.

Семь Птиц Заветное Копье, Великий Рок Заветное Копье! Не такой ловкий и проворный, как

белый журавль, но все же более быстрый, свирепый и жестокий! Великий рок расправил крылья, и зеленое пламя мгновенно вспыхнуло по краям золотых крыльев, окутавших небеса и землю.

Янь Чжао Гэ покачал головой, протягивая ладонь и исполняя циклическую Небесную печать. Зеленое пламя мгновенно погасло. Великий рок испустил скорбный вопль. Когда золотой свет взорвался в мириадах драконьих дворцов, пятнышки света уплыли прочь, напоминая россыпь многочисленных птичьих перьев на земле.

Ледяной океан, в котором ревели многочисленные ледяные драконы был еще сильнее, поскольку он был окружен драконьей Ци мириад драконьего дворца. Облаченный во властные холодные боевые доспехи, Янь Чжао Гэ протянул руку, схватив древко темного пера Ян Чжаочжэня, убивающего золотое копьё.

Острие копья было прямо перед Янь Чжао Гэ. Он чувствовал кусающий холод и огненное беспокойство, слившиеся вместе с острым лезвием. Однако древко копья было крепко зажато там, где оно находилось, и не могло легко сдвинуться ни на дюйм.

Янь Чжао Гэ спокойно смотрел на темное перо, убивающее золотое копьё перед ним, а также на Ян Чжаочжэнь, который был рядом. Властная холодная боевая броня на Янь Чжао Ге мгновенно превратилась в ледяного дракона, двигаясь вдоль руки Янь Чжао Ге, чтобы проложить свой путь вокруг темного пера, убивающего золотое копьё.

Величественное сияние озарило древко копья, огромный рок с темными перьями расправил крылья и взмыл высоко в сиянии, когда величественная сила пронеслась по многочисленным бешеным волнам. Однако, подхваченное ледяным драконом, сияние мгновенно померкло. Слой инея конденсировался на поверхности черного как смоль копья, мерцавшего золотым светом.

С взмахом руки Янь Чжао Гэ, темное перо, убивающее золотое копьё, вылетело из рук Ян Чжаочжэня, появляясь перед ним вместе с властной холодной боевой броней. Два священных Артефакта были наполнены духовностью и огромной силой. Теперь, когда они столкнулись без своих владельцев, они сражались в потрясающем небо, опрокидывающем землю сражении в мириадах драконьих дворцов. Но на лице Ян Чжаочжэня было только отчаяние.

С властными холодными боевыми доспехами, задержавшими темное перо, убивающее золотое копьё, Янь Чжао Гэ не прекращал своих шагов, продолжая наносить удары по Ян Чжаочжэню одной ладонью!